

ОТРАСЛЬ В ОПАЛЕ

УСЛЫШАТ ЛИ В ПЕТРОЗАВОДСКЕ И МОСКВЕ ГОЛОС ЛЕСОВОДОВ ИЗ ГЛУБИНКИ?

Вслед за возрождающимися отрасль работниками лесного хозяйства Архангельской и Вологодской областей 8-10 октября проведен третий республиканский съезд лесничих в Петрозаводске. В отличие от положения коллег-соседей, где местные органы власти признали-таки лесоводство «отраслью на своем месте», в Карелии пока ситуация сложнее. Тем не менее, по определению представителя Вологодского управления лесами Е.Юринова, приветствовавшего коллег из Карелии, лесоводам Северо-Запада предстоит совместными усилиями прокладывать дорогу в будущее. Главное — повернуть собираемые ныне лесные подати на нужды русского леса, оставлять их долю в лесхозах, иначе потом эти деньги не найти в бездонных карманах казны.

Особенность съезда в Карелии: предложения, поступившие с мест и отраженные в выступлениях делегатов, оказались существеннее и интереснее, чем подготовленный заранее проект постановления. Тот и другой документы будут направлены по решению съезда в органы власти и управления. Но остаются сомнения: будет ли услышан голос лесников — людей из глубинки? Итак, слово участникам съезда.

В.Литвинов из Суоярвского лесхоза:

— У нас в отношениях с лесозаготовителями — никаких серьезных проблем. А почему? Вопросы решаем в ходе переговоров. Каким я вижу арендатора участков лесного фонда? Прежде всего платежеспособным. Считаю, он должен иметь в достатке лесохозяйственной техники. Что нам мешает? Отсутствие системы непрерывного лесоустройства. Летом пожары обнаруживали не своевременно.

С.Яшклев из Калевальского лесхоза:

— Должностной оклад лесника — 146 тысяч рублей. Семью на эти деньги не прокормить. В лесу работают только фанатики. А кадры хозяйства комплектует благодаря... безработице в глубинке. Предприятия не свести концы с концами. В лесопользовании творится беспредел. Арбитражный суд удовлетворил иск лесхоза к одной фирме на полтора миллиарда рублей за вполне конкретные нарушения, но деньги не получили. Ответчика — фирму-однодневку — уже не сыскать. Невольно задаешься вопросом: нужна ли власти государственная лесная охрана?

Выступавшего поддержали голоса из зала: сейчас — не нужна. Грабить природные богатства лучше без свидетелей и какого-либо регулирования. В то же время нарушаются права работников лесного хозяйства. На форменную одежду, обувь, как, впрочем, и для приобретения инструмента, средств тушения пожаров в лесу, передвижения, денег не находится. Впереди суровая зима, но как леснику без теплой одежды, снегохода, лыж?

И.Ларичев из Муезерского лесхоза:

— В минувшем сезоне много насаждений погибло от пожаров. Воздушных патрулей — самолетов авиабазы — в засушливые дни над тайгой не видели также из-за безденежья. Загорания обнаруживали на земле с большим опозданием, когда огонь уничтожил деревья, допустим, на площади уже в 15 гектаров. А всего массивы в нашей стороне выгорели на сотнях гектаров. На 20 тысяч гектаров — в лучшем случае один лесник, тушить огонь нечем и некому. Ждать помощи от леспромпхозов нынче не приходится, у них нет средств на прокладку и приращивание сети дорог в насаждениях. На глазах заготовители хиреют, однако нельзя допустить, чтобы их предприятия умерли.

Иногда спрашиваю себя: зачем мы, лесники, федеральной лесной службе России? Думаю, что нужны для одного — обеспечить места для работников аппарата самого департамента, его управлений и подразделений.

Е.Козинский из Медвежьегогорского лесхоза:

— Удивляюсь труженикам лесного хозяйства. Зарплату задерживают на много месяцев, но мы не стучим касками, как шахтеры, не бросаем уроки, как учителя. Лесоводы — терпеливые люди. До пресловутого объединения лесхозов и леспромпхозов в распоряжении лесничего были тракторы, но ничего из имущества не вернулось назад в свою отрасль и на ее предприятия. Теперь из техники у нас только... шариковая ручка, а для борьбы с пожарами — лопаты. Проблемой стала даже спецодежда. Меня беспокоит отношение местных жителей к работникам лесхоза. В поселках, в том числе и в нашем, безработных — 30 процентов от населения. Самовольных рубок все больше, поскольку людям не на что купить дрова. Начни лесник предъявлять претензии — выживут. Появился на кордоне молодой лесничий, но, помаявшись, вынужден был уехать. Кордон неоднократно грабили, пока хозяин находился в лесу, — выломали окна, двери. Милицию не дозвать. Не выдержал и один наш лесник. При мизерной зарплате и нештучных ее задержках молодой семье, с рождением ребенка, уже не хватало на жизнь. Уволился...

А.Тамм из Пудожского лесхоза:

— Чужие среди своих — шаткая пока у нас позиция. Но не хотелось, чтобы колесо реорганизации отрасли остановилось или закрутилось вспять. Думаю, что следует уйти с несчастливой для нас по-

дворья леспромпхозов, тогда легче будет предъявлять претензии за нарушение правил. Сейчас только в недорубах заготовители оставляют в среднем восемь кубометров на гектаре. Как ни поднимай предприятия некогда хваленного комплекса, они агонизируют. Лесхозы худо-бедно, но выживают. Ставится вопрос о том, как нам лучше работать. Но наши проблемы власти отодвинули на задний план, пытаюсь спасти лесопромышленную отрасль. Если Карелия по лесным делам поставлена центром в униженное положение, то и впрямь обидно за державу. Согласен с коллегами, что местные органы МВД напрасно игнорируют материалы, связанные с конфликтами в лесу.

З.Бебинова из Сеgezского лесхоза:

— Считаю, государство создает идеальные условия для нарушителей лесного законодательства. Если леспромпхозы не выйдут из экономического развала, то это ударит и по нашему хозяйству. Больше всего удивляет и поражает бесправие государственной лесной охраны. Ругают еще милицию в Сеgezе — и поделом. Давно известно, что государство попросту экономит на лесоводах. Если оклады у них ниже, чем предусматривает потребительская корзина, то как выживать? Дворник и тот за два-три часа работы в день получает больше. Государственная поддержка лесного хозяйства — почти невидимая линия. Правительство РК, думаю, не хочет сориситься с центром из-за его претензий на леса регионов, что закреплено теперь и в лесном кодексе РФ.

В.Бесов из Кондопожского лесхоза:

— Государство в очередной раз хочет сэкономить на лесном хозяйстве, но потеряет, уверен,

больше. Зарплаты леснику не хватает на его обеденную пайку, люди голодают, не спасает и подножный корм в лесу. Некогда знаменитый питомник в Сопохе пришел в упадок: почва не удобряется, техники никакой. Сущий бич — пожары, но как бороться с ними, если лесник гол как сокол? Не поверите, но на 200 километров береговой линии — ни одной моторной лодки. Обходы у лесников слишком велики, по 18 тысяч гектаров, за два года всей площади даже бегом им не осмолить. У многих отсутствует нормальное жилье, поэтому стоит подумать о бесплатном выделении им древесины на корню для строительства — сто кубометров на дом и еще пятьдесят — на хозяйственные объекты.

А.Родионов из Пряжинского лесхоза:

— Вот и у нас целые 20 лет зарастают кустами квартальные просеки, нет средств и сил их наладить. Поскупившись в свое время — теперь придется потратить намного больше. Мелиоративную сеть не поддерживали в порядке по тем же соображениям, на затопленных участках деревья сохнут. Бобры расплодился чрезмерно, плотин своих понастроили, что тоже мешает деревьям быстро расти из-за разликов...

А.Трофимов из Олонецкого лесхоза:

— Наши работники держатся на любви к однажды избранному делу. Но выращивание насаждений — долгий цикл, столетний. И только через десятки лет скажутся на продуктивности массивов ошибки, допущенные на стадии проектирования тех или иных мероприятий. В РК пока не определились с величиной водоемов, где можно рубить до уреза воды. Деградация лесо-

промышленной отрасли — факт истории, расчетная лесосека не осваивается. Директора предприятий повадились приглашать для рубки насаждений спецов из Финляндии. Но качество их работы — не лучшее, если не сказать большего. Машинисты зарубежных харвестеров грешат жесткой выборкой деревьев, беспощадно выдергивают подрост, оставляют высокоценные пни. У пришлох людей одна забота — получить прибыль для фирмы и для себя. Не согласен, что карельские лесники — обездоленные люди, такая оценка, по-моему, унижает наших земляков. Предлагаю распространить на государственную лесную охрану действие положений закона о государственной службе РФ. Лесничий и лесник — уважаемые фигуры, они того достойны. Эти люди не только стоят на страже материальных благ государства, но они еще и носители духовности среди населения, должны быть сами честны и бескорыстны.

Надо ли объяснять, что высказанные лесоводами-практиками мнения и предложения адресованы высшим руководителям РК, федеральной лесной службы России, которые, кстати, будучи приглашены на съезд лесничих, так и не появились в зале. Зато, в отличие от лесоводов, лидеры лесопромышленников, по выражению одного из выступавших, ногой открывают дверь в кабинеты власти. Там, в узком кругу, келейно, за спиной общественности и решаются судьбы карельского леса к чьей-то выгоде. Отсюда — многие беды лесного хозяйства и его хранителей.

Виктор ТИМОФЕЕВ